

***

Глава 57. Боевая арена Юйцзяо

***

Чжун Цай и У Шаоцянь с удовольствием обедали, впитывая доносящиеся до них слухи. После трапезы Сян Линь и Чжун Да, как и было велено, отправились на поиски подходящего жилья. Юный У Дунсяо не остался ждать в ресторане — он привычно устроился на спине Ся Цзяна и последовал за слугами.

Когда остальные разошлись по делам, Чжун Цай вручил Сян Линю вспомогательный нефритовый жетон связи и, весело махнув рукой, потянул Шаоцяня за собой.

***

Чем ближе они подходили к центру города, тем шире становились проспекты, а тихие переулки почти исчезли. Цай-эр с любопытством озирался, явно наслаждаясь прогулкой.

— А-Цай, посмотри туда, — внезапно окликнул его супруг, указывая на здание справа.

Там располагалась внушительная торговая гильдия. На её вывеске красовались четыре размашистых иероглифа: «Торговая гильдия „Снежный дракон“». Сбоку развевался небольшой флаг с надписью: «Руда лазурного неба».

— Должно быть, это тот самый материал, из которого построен город, — улыбнулся Шаоцянь.

Чжун Цай пришёл к тому же выводу. Спутник легонько коснулся его плеча:

— Зайдем?

— Конечно! — с энтузиазмом отозвался юноша. Ему было слишком интересно, чтобы пройти мимо.

***

Отделка гильдии «Снежный дракон» почти полностью повторяла городские стены — тот же безупречный блеск и эстетическое совершенство. Внутри здание оказалось просторным и разделённым на множество секций. В каждой из них стройными рядами лежали уже обработанные и нарезанные каменные блоки, рассортированные по размеру.

В дальних, менее освещённых углах виднелись проходы в помещения поменьше. Там громоздились необработанные куски скальной породы, покрытые серой пылью. У некоторых камней часть коры была снята, обнажая мерцающее бирюзовое сияние.

Пока Чжун Цай рассматривал товар, к ним подошла высокая статная женщина и вежливо поинтересовалась:

— Господа желают приобрести руду лазурного неба?

— Мы здесь проездом, — с улыбкой ответил Чжун Цай. — Увидели ваши стены и не смогли пройти мимо такой красоты. Если уважаемая управляющая не против, не могла бы она рассказать нам об этом камне подробнее?

— Приятно видеть столь любознательных гостей из дальних краёв, — тепло улыбнулась собеседница.

Она повела их между стеллажами, начиная свой рассказ:

— Месторождение лазурного неба существовало ещё до основания города. Наши предки заметили, что этот минерал не только обладает выдающимися характеристиками, но и прекрасно сочетается с другими материалами...

Супруги слушали очень внимательно, и управляющая, видя их искренний интерес, перешла к деталям.

Руда лазурного неба — уникальный материал для создания таинственных артефактов. Её ценность напрямую зависит от качества. В пустошах за пределами города залегают колоссальные пласты этой руды, уходящие глубоко под землю на многие ли. Камни наивысшего качества считаются ресурсом четвёртого ранга — их называют совершенной рудой. Постепенно качество снижается: руда третьего ранга считается высшей, второго — средней, а первого — низшей.

Чаще всего в шахтах находят камни второго и третьего рангов. Главное свойство этого минерала — невероятная твёрдость. Если изготовить артефакт полностью из него, защитные способности предмета будут в несколько раз выше, чем у вещей из других материалов того же ранга. К тому же лазурная руда совместима почти с любыми добавками, поэтому её часто подмешивают даже в атакующее оружие, чтобы сделать его прочнее.

В древности это месторождение нашли три мастера Сферы Возведения Дворца. Никто из них не хотел уступать такое богатство, но и доводить дело до кровопролития они не желали. После долгих споров они решили разделить добычу. Прародители по фамилиям Бай, Шао и Цяо были уже в летах, поэтому решили объединить силы и построить здесь город, используя ту самую руду.

На возведение стен пошёл камень третьего ранга. После завершения строительства на них наложили бесчисленные формации и магические запреты. Теперь городская стена — это единый монолит, чья прочность сама по себе сопоставима с четвёртым рангом защиты, а при активации всех формаций в сочетании с другими средствами она становится мощнее обычных барьеров шестого ранга. Из-за особенностей рельефа стены изогнулись, напоминая очертания цзяолуна, что и дало городу имя.

К сожалению, те мастера так и не смогли пробиться на новый уровень развития из-за преклонного возраста. Однако их потомки пустили здесь корни, и добыча ресурсов по сей день ведётся в тех же пропорциях, что установили предки. Богатство недр позволило трём семьям процветать веками, воспитав множество сильных практиков. Так появились три правящих клана Юйцзяо: Семья Бай, Семья Шао и Семья Цяо.

Гильдия «Снежный дракон» принадлежала Семье Бай. Это было специализированное отделение по продаже руды, хотя в городе работали и другие филиалы. Семьи Шао и Цяо владели аналогичными заведениями: «Алый дракон» и «Таинственный дракон» соответственно.

Управляющая с гордостью рассказывала об истории своего клана. Чжун Цай тем временем разглядывал образцы всех четырёх рангов.

— Какова цена? — спросил Шаоцянь, заметив блеск в глазах мужа.

— Мы продаем руду по кубическим мерам, — охотно ответила женщина. — Цена за меру растёт вместе с качеством: пять серебряных, пять золотых, пятьсот золотых и пять таинственных жемчужин за четвёртый ранг.

— А ведь и правда недорого, — удивился Чжун Цай.

Заметив его спокойную реакцию на цены, хозяйка лавки улыбнулась ещё радушнее:

— Для тех, кто приехал в наш город лично, цены всегда ниже. Оптовики закупают у нас руду по этой стоимости, но когда они везут её в другие края, цена взлетает в разы.

Шестой молодой господин, недолго думая, выудил мешочек с таинственными жемчужинами и протянул управляющей. Она заглянула внутрь — там была ровно сотня. Женщина была поражена: эти двое были всего лишь на Сфере Освящения, откуда у них такое состояние?

— На всё возьму руду четвёртого ранга, — коротко бросил Цай-эр.

Собеседница сделала знак, и из тени вышел дюжий слуга. Он быстро принёс из центрального хранилища двадцать мер совершенной руды. Чжун Цай спрятал их в накопитель — сделка была завершена.

— Желаете что-нибудь ещё? — спросила женщина.

— А в тех маленьких комнатах всё — необработанная руда? — Цай указал на секции с пыльными камнями.

— Да, — кивнула управляющая. — Они покрыты каменной коркой, через которую невозможно определить ранг или размер минерала внутри. Мы оставили их для развлечения гостей — любой кусок стоит пять золотых. Это своего рода игра. Обычно там находят второй ранг, но счастливицам попадался и четвёртый.

Чжун Цай понимающе усмехнулся. Пять золотых за меру руды второго ранга — цена честная, но в этих камнях оболочка занимает часть объёма, так что чистого материала останется меньше меры. Гильдия явно сплавляла так неликвид, оставаясь в прибыли. Любитель «слепых коробок», Цай-эр, однако, к такому виду лотереи остался равнодушен и вежливо отказался.

Уже на выходе женщина добавила:

— Сейчас в городе проходят большие состязания, очень шумно и весело. Если господам интересно, загляните на Боевую арену Юйцзяо.

— А гостям туда можно? — обернулся Чжун Цай.

— Арена огромна, — улыбнулась управляющая, указывая дорогу. — В эти дни вход свободен для всех практиков, будь то горожанин или странник. Возможно, вы даже захотите сами поучаствовать в битве.

— Мы тоже можем? — удивился юноша.

— Не только можете, город приветствует доблестных воинов со всей округи. Приходите и сами всё увидите.

***

Выйдя из лавки, они направились в сторону арены. Шаоцянь посмотрел на мужа сверху вниз.

— Эта Арена Цзяо... там ведь те кланы бьются за ранг, верно? — догадался Чжун Цай.

— Скорее всего, так и есть, — невозмутимо подтвердил спутник.

— Раз нам разрешают участвовать, значит, они ищут достойных противников для проверки своих гениев. Та семья Шао тоже что-то говорила про оборону помостов, это наверняка

связано...

У Шаоцянь молча слушал его оживлённые рассуждения, глядя на жестикулирующего мужа с мягкой улыбкой.

— Мы ведь купили совсем мало руды, — заметил Шаоцянь через некоторое время. — Двадцать мер — этого же ни на что не хватит.

— Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я собрался из неё дом строить? — рассмеялся Чжун Цай.

— Вот я и пытаюсь понять, зачем она тебе. Просветишь?

— Ты не поверишь, но это не просто строительный камень, это редчайшее лекарственное сырьё! — огорошил его супруг. — Если расплавить её с помощью древесного огня четвёртого ранга, полученный субстрат станет вспомогательным компонентом для Пилюли Продления Жизни четвёртого ранга.

У Шаоцянь не удержался от смеха:

— А-Цай, похоже, у тебя какая-то особая связь с этими пилюлями.

— И не говори! То на аукционе встретим, то прямо в руки плывут, то на прогулке найдём.

Частота и правда поражала. С момента открытия Тайной Сокровищницы прошло всего два года, а у него уже были основные ингредиенты для пилюль нескольких уровней, да ещё и вспомогательные компоненты попадались на каждом шагу. Даже в чужих ларцах ему везло на средства для долголетия.

Взгляд Старины У внезапно потеплел.

— Возможно, это потому, что ты с самого начала только и думал о том, как бы достать для меня лекарство, вот травы и тянутся к тебе, — тихо произнёс он.

Чжун Цай заметил, что у его мужа даже уши слегка порозовели.

— Ну и чего ты засмутился! — Цай-эр не выдержал и расхохотался. — А ведь ты прав! Я так сильно хотел продлить тебе жизнь, что всё само в руки идёт!

Смущение Шаоцяня как рукой сняло. Чжун Цай, хоть и сам немного смутился от такого признания, решил не давать воли неловкости. Он крепко сжал руку супруга и потянул его

вперед:

— Пошли скорее!

Тот лишь беспомощно улыбнулся:

— Хорошо.

***

Боевая арена Юйцзяо располагалась на обширном плато. Это было открытое пространство, окружённое лишь величественными высокими стенами. Со всех четырёх сторон в стене были проёмы, охраняемые воинами, которые беспрепятственно пропускали всех желающих.

В небе над ареной кружили огромные птицы. На их спинах неподвижно сидели люди — стражи, присматривающие за порядком. Несмотря на то что они не выказывали никакой агрессии, их застывшие фигуры внушали трепет. Можно было догадаться, что это мастера на пике Сферы Освящения — только на этом уровне можно развить Духовную мысль настолько, чтобы охватить контролем всё вокруг.

Чжун Цай задрал голову, глядя на птиц.

— Вспомнил о Цин Юй? — улыбнулся Шаоцянь.

Цай-эр погладил звериную сумку, висевшую на поясе мужа. Цин Юй был там. Когда они отправлялись на прогулку, Старина У всегда брал её с собой, не убирая в накопитель, чтобы птица могла чувствовать внешний мир.

— Он снова стал больше, — заметил Чжун Цай.

— Он уже на третьем ранге, ему положено расти, — ответил спутник.

— Жаль только, ему нельзя вылететь и поразвлечься.

— Вот осядем где-нибудь, тогда и налетается вволю.

Это было правдой. Когда они останавливались в маленьких уездах, они часто отпускали Цин Юй и Цин Хуэя поохотиться в окрестных горах. Но в крупных городах это было слишком опасно. Цин Хуэй предпочитал спать в алтаре, а Цин Юй приходилось довольствоваться местом в сумке.

Оставив Сян Линю сообщение о том, что они вошли на арену, супруги направились внутрь.

***

Их сразу оглушил невероятный шум. Пространство было разделено на несколько концентрических кругов, заполненных высокими боевыми помостами. Каждый из них был защищён мощным барьером, по которому то и дело пробегали всполохи энергии от ударов изнутри. Купол барьера вибрировал, но плетение рун мгновенно восстанавливало его стабильность.

Вокруг каждого помоста теснилась толпа. Ни одна арена не пустовала. Где-то двое практиков сшибались в яростном бою, где-то победитель медитировал, восстанавливая силы, а где-то новый претендент уже прыгал на сцену, едва предыдущий коснулся земли.

Крики поддержки, вопли восторга и гул голосов сливались в единый рёв. Чтобы услышать друг друга, людям приходилось кричать прямо в ухо соседу.

— Самый внешний круг — для Сферы Небесного Притяжения, — прокричал Цай-эр на ухо спутнику, — чем дальше в центр, тем выше ранг бойцов.

— Снаружи восемьдесят один помост, дальше — сорок девять, двадцать семь и шестнадцать в самом центре, — кивнул Шаоцянь.

Рассматривая арену, можно было заметить, что круги не смыкаются полностью — к центру вёл свободный проход. Там, на возвышениях, восседали судьи и почётные гости. Порядок поддерживали воины в чёрных доспехах: если спор в толпе становился слишком жарким, они немедленно вмешались. Несмотря на шум, дисциплина была образцовой.

Прогулявшись по территории, они узнали больше. Арена действительно была полем битвы за ранг. Судьями выступали сам городской глава и присланные сверху наблюдатели. Семьи Жёлтого ранга оценивались раз в двести лет. Процесс был долгим и включал проверку силы всех членов клана.

Бои в Юйцзяо шли уже вторую неделю. Члены семей, претендующих на титул, должны были удерживать помост, отражая вызовы. Одна стадия считалась пройденной после десяти побед подряд. Только тогда защитник имел право на отдых. По сути, требовалось победить в сотне боёв без единого поражения.

Правила были едины для всех — от Сферы Небесного Притяжения до Сферы Подвешенного Сияния. Молодёжь представляла массовую мощь клана, а мастера высоких сфер — его стальной хребет. Мастера Сферы Слияния в марафонах не участвовали, их ждали дуэли в самом конце, а венчать всё должен был поединок прародителей Сферы Возведения Дворца.

Каждый член семьи мог выйти на защиту помоста лишь один раз, пока все остальные его уровня не попробуют свои силы. Но бросать вызовы чужим защитникам можно было без ограничений.

Система баллов была жёсткой. За каждую успешную защиту в Сфере Небесного Притяжения давали десять очков, и с каждым новым рангом ценность победы возрастала в десять раз. Таким образом, решающий вклад вносили мастера Сферы Освящения и Подвешенного Сияния. Одному мастеру Сферы Подвешенного Сияния нужно было победить лишь раз, чтобы заменить собой триумф тысячи новичков.

***

Остановившись у края помоста во втором круге, супруги стали наблюдать за схваткой. Противники были узнаваемы: один в синем из Семьи Бай, другой в жёлтом из Семьи Цяо. Парень из Баев и девушка из клана Цяо сражались на тяжёлых мечах. При каждом столкновении клинков во все стороны летели искры. Помимо мечей, в ход шли ноги — глухие удары кость в кость сопровождалась резкими хлопками.

— А тела-то у них неплохо закалены! — удивился Чжун Цай.

— Они явно потратили много сил на укрепление плоти ещё на Сфере Открытия Дворца, — заметил Шаоцянь.

На Сфере Небесного Притяжения закалка тела обязательна для всех. Но после этого большинство фокусируется на развитии Дома Дао и пробуждении сопутствующих сокровищ. Тело крепнет вместе с рангом, но этот рост ограничен. Немногие продолжают изнурительную закалку плоти. Причина проста: это не всегда выгодно. Сила сокровищ, которые призывает практик, обычно выше прочности его тела. Если твой дар — всего лишь низший ранг, то меч второго уровня вряд ли убьёт мастера с идеальной закалкой с одного удара. Но если талант выше, и в руках у тебя оружие третьего уровня... Им проткнуть пикового практика Небесного Притяжения — пара пустяков. Даже мастеру Сферы Открытия Дворца с укреплённым телом будет несладко. А если против тебя гений Таинственного ранга с элитным оружием, никакая закалка не спасёт — клинок пройдёт сквозь плоть как сквозь масло.

Бойцы из кланов Бай и Цяо сражались с огромным размахом. Оба были на Сфере Открытия Дворца, а их тяжёлые мечи были обычным оружием второго ранга. Видно было, что они привыкли к такому весу: каждое движение было отточенным и плавным. Их закалка была примерно на одном уровне.

У Шаоцянь прислушался к разговорам в толпе и наклонился к мужу:

— У обоих средний талант Таинственного ранга, их врожденные сокровища — тяжёлые мечи. Но сейчас они сражаются обычными репликами, специально выкованными под их стиль.

— Прямо как ты со своими луками, — понимающе кивнул Цай. — Тренируешься с похожим весом, чтобы потом взять «Стреляющий в Солнце» и чувствовать его как продолжение руки.

— Именно так, — улыбнулся супруг.

— Они, наверное, давние соперники?

— Да. Возраст, сила — всё совпадает. А поскольку кланы Бай и Цяо вечно грызутся, эти двое — главные враги. Парень из Баев сейчас защищает помост, а девушка пытается его выбить.

— Понятно, — кивнул юноша. — Они одинаково укрепляли тела, лишь бы не уступить друг другу ни в чём.

***

Вскоре они поняли ещё одну деталь. Бросить вызов защитнику мог любой мастер, но очки клану приносили только победы его собственных детей. Испытание для титулованной семьи должно быть суровым. Именно поэтому та управляющая в лавке и сказала, что они тоже могут участвовать. Чжун Цай мог бы развлечься на круге Небесного Притяжения, а У Шаоцян — в Сфере Освящения.

Битва между Баем и Цяо обещала затянуться, и супруги двинулись дальше. Лишь немногие защитники могли продержаться долго — большинство вылетало после пары боёв. Обычно самые сильные сначала сами защищали помост, а потеряв его, шли в атаку на чужие. Девушка из Семьи Цяо, очевидно, уже потеряла свой помост и теперь пришла выбивать баллы у Баев. Даже если парень из Семьи Бай сейчас победит, она отдохнёт и придёт снова. А если он проиграет, то сам пойдёт искать помост Цяо, чтобы отомстить.

Чжун Цай потянул мужа за рукав и прошептал:

— Пойдешь кого-нибудь выбивать?

Шаоцян не выказал особого рвения, но спросил:

— Хочешь посмотреть на мой бой?

Цай-эр призадумался:

— Хотеть-то хочу, но если ты их всех там размажешь в такой важный момент, не наживём ли мы врагов?

Опасения были не беспочвенны: на кону стояли огромные деньги и влияние. У Шаоцянь рассмеялся:

— А-Цай, ты в меня безгранично веришь.

— Естественно, ты же у меня самый лучший! — ответил юноша так просто и уверенно, что на лице Старины У расцвела широкая улыбка.

Чжун Цай потащил его в сторону кругов Сферы Освящения.

— Если тебе правда хочется посмотреть, как я дерусь, это не проблема, — негромко сказал супруг. — Нужно просто бросить вызов представителю каждой семьи по очереди.

— А ведь верно! — Цай-эр хлопнул себя по лбу. Если побить всех понемногу, то личных обид будет меньше.

— К тому же, если я выиграю, мне самому придётся встать на защиту помоста. Одна победа или поражение заезжего мастера погоды в их рейтинге не сделают.

Супруги переглянулись. Юноша уже загорелся этой идеей, но внезапно сам же и притормозил мужа.

— Нет, сейчас нельзя.

Шаоцянь удивленно вскинул бровь.

— Мы же с дороги, устали, — заботливо пояснил Цай. — Тебе нужно как следует отдохнуть. Вот завтра... или через пару дней, тогда и выберем кого-нибудь покрепче!

В душе у Шаоцяня потеплело, он с улыбкой согласился:

— Хорошо.

***

Следующие несколько дней каждый занимался своим делом. Чжун Цай почти не вылезал с арены, таская за собой мужа, чтобы тот изучал приёмы других мастеров Сферы Освящения. Всё торжество должно было длиться тридцать дней. Первые двадцать отводились на состязания для младших и средних рангов.

Через некоторое время предварительные бои начали подходить к концу. В Сфере Освящения

многих защитников уже сменили по несколько раз. Наконец Чжун Цай присмотрел одну арену и потянул туда Шаоцяня. Помост защищал мужчина из Семьи Цяо. Он провёл всего несколько боёв и ещё не завершил даже первый круг. Видно было, что противники ему попадались равные: хоть он и побеждал, с каждым разом это давалось ему всё труднее. Сейчас он как раз схлестнулся с бойцом из Семьи Бай.

— Видишь, как Цяо и Бай вцепились друг в друга? — хихикнул Цай-эр. — Стоит одному выдохнуться, как другой тут же лезет на рожон. Сейчас защитник Цяо вылетит, а боец Баев только начнёт серию. Вот тогда и выходи!

— Договорились, — усмехнулся Старина У.

***

Защитник из Семьи Цяо и впрямь был на исходе сил. Мастер Баев действовал молниеносно, его энергия была на пике, и он быстро взял инициативу. Не прошло и тридцати раундов, как парень из Семьи Цяо пропустил удар и вылетел за пределы барьера. Родня тут же подхватила его, влив в рот целебную пилюлю.

Победитель не выказывал высокомерия — он лишь весело рассмеялся и поклонился публике. В этот момент У Шаоцянь, легонько потрепав мужа по голове, смазанной тенью взлетел на помост. Чжун Цай лишь возмущенно прикрыл ладонью макушку.

«Попробуй только проиграть!» — сердито подумал он, уставившись на арену, где стоял этот невыносимо красивый наглец.

***

На помосте У Шаоцянь почувствовал на себе взгляд мужа и невольно улыбнулся. Он вежливо сложил руки перед соперником из Семьи Бай:

— Прошу.

Тот мгновенно оценил оппонента: «Странствующий мастер». Если бы в окрестностях Юйцзяо был кто-то с такой аурой и внешностью, он бы о нём слышал. В душе у бойца шевельнулось беспокойство. Этот незнакомец был слишком спокоен, а раз он решился выйти на свежего защитника, значит, уверен в себе. По спине защитника пробежал холодок. Это была его Звериная душа — она чуяла опасность! Хоть противник, казалось, ещё не пробудил свою душу и по уровню был чуть ниже, его внутренняя мощь подавляла. Семьянин тряхнул головой, отгоняя сомнения, и щелкнул пальцем по лезвию меча. Звон стали помог ему вернуть самообладание.

— Прошу, — твёрдо ответил мастер Бай.

Едва слова сорвались с губ, он инстинктивно нанёс удар. Раздался резкий лязг. Его тяжёлый меч словно наткнулся на непреодолимое препятствие: вместо сокрушительного удара клинок дернулся в сторону с такой силой, что рукоять едва не выскользнула из пальцев!

Защитник резко отпрыгнул и увидел, что прекрасный юноша в дорогих одеждах стоит всего в трёх шагах. На его руке висел жёсткий лук — это тетивой, используя мягкую силу, он отвёл удар меча, полностью погасив инерцию! Невероятное мастерство владения луком в ближнем бою.

Поражённый до глубины души, боец Баев снова бросился в атаку, занося меч для бокового удара — он хотел разрубить тетиву! Но юноша исчез, словно призрак. Меч с воем разрубил пустоту. В ту же секунду мастер почувствовал ледяное дыхание смерти за спиной. Он резко развернулся.

Никого.

В это мгновение ещё более жуткое предчувствие пришло справа. Оппонент не стал оборачиваться — инстинкт заставил его броситься вправо! Это в какой-то мере помогло. Едва он уклонился, как мимо его талии пронеслась обжигающая мощь, опалив одежду и вызвав резкую боль. Не успел он перевести дух, как жар вернулся с другой стороны, с чудовищной силой врезавшись в его меч. По лезвию побежала трещина. Онемевшие пальцы разжались, и оружие со звоном покатило по доскам.

Защитник хотел было выхватить запасной клинок, но внезапно замер, покрывшись холодным потом. Мощнейшая, концентрированная жажда убийства была направлена прямо ему в сердце. Он понял — это конец.

— Я проиграл, — выдавил он.

Удушающее давление мгновенно исчезло. Мастер Бай посмотрел в ту сторону. В десяти шагах стоял У Шаоцянь. Его лук был натянут, а стрела смотрела точно в сердце врага. Но теперь, когда он убрал намерение убивать, от него снова веяло лишь спокойствием.

— Благодарю за науку, — Шаоцянь опустил лук.

Противнику было горько, но разница в силе была слишком очевидна, чтобы обижаться. Он вежливо поклонился и сам спрыгнул с арены.

***

Пока длился бой, Чжун Цай, прильнув к краю помоста, во все глаза любовался своим мужем. Он видел, что Старина У на голову выше этого мастера, а его скорость... она была просто запредельной! Защитник Баев не был слабаком — он чувствовал опасность, реагировал, не

пропускал ни одного движения. Но толку-то? Он просто не успевал! Едва он уворачивался от одного удара, как второй уже ждал его. Всё сражение заняло от силы три-пять вдохов, и вот уже стрела Шаоцяня готова была пробить грудь соперника.

Чжун Цай сиял от гордости. Когда бой начался, толпа вокруг ревела, поддерживая своего соплеменника. Цай-эр уже собирался заорать во всю глотку, чтобы поддержать мужа, но не успел — всё закончилось. Гул мгновенно стих. Наступила полная, ошеломлённая тишина.

Улыбка на лице юноши была шире некуда. Его Старина У заставил их всех замолкнуть от уважения всего за пару секунд!

Одержав победу, У Шаоцянь не выказал ни тени высокомерия. Он лишь перевёл взгляд на край арены, где торчала знакомая взлохмаченная голова. Чжун Цай встретился с ним взглядом и победно вскинул большой палец.

«Старина У! Ты просто невероятен!»

Забыв о недавнем щелчке по голове, Чжун Цай заворожённо смотрел на мужа. А тот, спокойно встав в центре помоста, приготовился ждать следующего претендента.

<http://bllate.org/book/15860/1500186>